

Глаза Линь Сиченя стали расширяться, из его рук выпал мяч и с гулким «тон-тон» поскакал по земле.

— Он — мой законный супруг, — медленно сказал Рен Цинлинь. — Хочу — провоцирую его, хочу — обнимаю и целую...— Рен замолчал, любуясь гримасой на лице Сиченя. Потом жёстко добавил: — И даже ложусь с ним в постель. Это всё мои законные права, и не тебе указывать, что мне делать, понял?

Цинлинь шагнул вперёд, и Линь Сиченю показалось, что на него надвигается зверь. Он непроизвольно отступил на полшага назад. Но моргнул и выдавил:

— Откуда мне знать, что ты не врешь? Таких сертификатов можно наклепать на компе гору высотой с Фудзи!

— Так спроси его сам! Или боишься? — хмыкнул Рен Цинлинь. Потом выдал с кривой усмешкой: — Но я очень надеюсь, что ты больше не будешь дёргать моего супруга!

При слове «супруга» Линь весь сморщился:

— Это уже несмешная шутка! Цзянь Рану нравятся только женщины! Для него совершенно нереально жениться на мужчине, особенно на студенте университета. Я поверю, если только он лично мне это скажет!

— Делай что хочешь! — улыбнулся Цинлинь и двинулся вперёд, больше не обращая внимания на Сиченя. Тот лишь беспомощно отступил с его дороги.

Быстро приняв душ и переодевшись, Цинлинь метнулся в комнату любимого. Парни уже ужинали, устроившись вокруг низенького стола. Увидев гостя, Цзи Юаньси с облегчением крикнул:

— Быстрее садись, а то нам без тебя не разрешают есть мясо! Сидим, как видишь, давимся овощами!

— Мы завтракали утром мясом, а Рен Цинлинь голодный после тренировки! — всплеснул руками Цзянь и пнул стул Шэнь Цзысяо: — Двинься в сторону!

Собакен молча пересел со своей миской, но бросил обиженный взгляд на Цинлиня. А младший устроился рядом с Цзянем. Тот быстро положил ему в миску лепёшку и несколько варёных перепелиных яиц:

— Ешь-ешь! Это полезно для восстановления! Сейчас мясо будет.

Кэ Янь задумчиво покусал палочки для еды и спросил:

— Интересно, что можно восстановить, съев перепелиные яйца?

— Согласно теории, — начал длинный Цзи, — ты компенсируешь то, что ешь. То есть перепелиные яйца восстанавливают твои усталые... яйца!

А парни вокруг замерли, уставившись на него. Собакен схватил смартфон и стал туда кричать:

— Алло! Скорая? У нас тут извращенец! Приезжайте!

— Да ладно! — рассмеялся Цзи Юаньси. — Это не я же подкладывал яйца своему любимому другу!

Поднялся хохот, сквозь который Цзянь возмущённо махал руками:

— Иди к чёрту! Клянусь небом и землёй, я вообще не имел ничего такого в виду!

— Мне ничего восстанавливать не надо, — тихо смеялся Рен Цинлинь. — Если старший чувствует усталость своих... Эм-м-м, то может забрать яйца себе!

— Млять, Цинлинь! — пихнул его красный Цзянь. — Ща папочка тебя ударит! И яйца в рот засу... Тьфу! Молчи, короче!

— Пха-ха! — заржал Шэнь Цзысяо.

А Цзи Юаньси наклонился к Кэ Яню и закрыл его уши:

— Не слушай этих пошляков! Ха-ха! Полная комната идиотов!

— Но я уже всё услышал, — с неловкой улыбкой сказал Кэ Янь.

— Вы портите мне ребёнка! — простонал Цзи Юаньси.

А Цзянь Ран обиженно надулся: «Что он такого сделал? Ну сварил несколько яиц для своего младшего брата, и что?»

А Кэ Янь озадаченно решил выяснить:

— Лао Цзи, а в том, что сказал Рен Цинлинь есть какой-то другой смысл?

— Значит, не понял, — облегчённо выдохнул Цзи Юаньси. — Всё в порядке!

— Но я хочу знать! — настала очередь обижаться Кэ Яня. — О чём, чёрт возьми, вы говорите?

Парни со смешками отвернулись в стороны, не глядя друг на друга, и промолчали.

Цзянь Ран продолжил ошпаривать в масле говядину. Потом высыпал туда же горсть фрикаделек, досчитал до десяти, вытащил всё и раздал всем сидящим за столом.

— Ой, да мы сами бы взяли! Просто оставил бы в кастрюле и всё, — возмутился Шэнь Цзысяо.

— Знаю я ваше «сами»! — отозвался Цзянь. — Каждая фрикаделька по 30 юаней. Всем достанется поровну. (*350 □)

— Это справедливо, — протянул длинный Цзи, хмыкнув, — только почему-то твоё «поровну» сбоят на младшем. Ему досталось больше, ага?

Цзянь Ран почувствовал себя виноватым, что его так быстро поймали, и пробормотал:

— Ну, я воспитанный человек. Забочусь о стариках и детях.

— Я не могу на это больше смотреть! — возвестил Шэнь Цзысяо и закрылся миской.

Под столом ноги и бёдра Рен Цинлиня находились вплотную к ногам Цзянь Рана. Они сидели, тесно прижавшись друг к другу. Но Цзянь всё же жалел, что надел длинные штаны, а мог бы сидеть в шортах и чувствовать младшего ещё лучше.

— Брат Цзянь, что с тобой? — забеспокоился Кэ Янь. — Ты такой красный! Тебе душно? Может, приоткроем дверь на балкон?

— Нет-нет, — закрутил головой Цзянь. — Просто попался слишком острой кусок!

В этот момент у него завибрировал мобильник. Цзянь быстро выхватил его, прочёл сообщение и поднял глаза на Рена.

.Р: «Значит, заботишься о стариках и детях? Я в твоих глазах ребёнок?» Стикер [Рыдающая пандочка с бантиком на голове]

Цзянь Ранран: «Да не выдумывай! Это была метафора! Хе-хе!»

Цзянь Ран стал подбирать подходящий стикер, когда упало ещё одно сообщение.

Линь Сичень: «Ты здесь?»

Цзянь Ран нахмурился и решил не отвечать. Но тут же прилетело:

Линь Сичень: «Я хочу тебя кое о чём спросить!»

Цзянь Ранран: «Спрашивай!»

Линь Сичень: «Мы можем встретиться и поговорить?»

Цзянь Ранран: «Последнее время я довольно загружен. Если хочешь что-то спросить, то спрашивай здесь!»

Линь Сичень: «Это о Рен Цинлине!»

Цзянь Ран бросил взгляд на Цинлиня. Тот уже взял на себя обязанности старшего и готовил в кастрюльке Хо-Го, выкладывая готовое мясо на небольшой подносик рядом. Встретившись со взглядом Цзяня, тот слегка улыбнулся.

Цзянь Ранран: ???

Линь Сичень: «Ты знаешь, что Рен Цинлинь — гей?»

Цзянь Ранран: «Да что ты? Прикольно!»

Линь Сичень: ???

Цзянь Ранран: «Ещё что-то?»

WeChat показал, что «собеседник печатает», но у Цзяня не хватило терпения ждать его вопроса, и он убрал смартфон в сторону, ухватив палочками большой кусок сочного мяса, что подал ему младший. Когда он прожевал вкуснятину, упало новое сообщение.

Линь Сичень: «Ты так спокойно воспринял... Может, ты тоже гей?»

Цзянь Ранран: «А вот это — моё личное дело!»

Линь Сичень: «Давай встретимся и поговорим, а? Ты сейчас в общежитии? Давай я забегу?»

Во второй половине дня Цинлинь внезапно попросил фото Сертификата о браке. И, кажется, Цзянь Ран догадывается, кому он его показал.

Цзянь Ранран: «Забудь об этом. А то мой супруг рассердится!» Смайл [Гигантская улыбка]

Со стороны Линь Сиченя больше сообщений не было.

Хорошенько поужинав, осоловевшие Цзи Юаньси и Кэ Янь занялись уборкой обеденного стола. А Цзянь Ран дёрнул за рукав Цинлиня:

— Пуховик, который я тебе купил, уже прибыл. Хочешь его примерить?

— Конечно! — улыбнулся младший.

Чёрный пуховик, что вытащил из шкафа Цзянь Ран, был простой, но с качественной дорогой отделкой. Да ещё и очень тёплый. Старший беспокоился, смог ли он угадать с размером. К счастью, на Рен Цинлине даже самые заурядные вещи смотрелись как на модели.

Шэнь Цзысяо, наблюдавший за происходящим, подумал: «Мне казалось, у Ранрана плохой глаз, но смотрится отлично! Интересно, на мне так же хорошо будет выглядеть?»

— Давай застегнёмся, — сказал Цзянь, ухватившись за молнию на подоле пуховика.

Шэнь Цзысяо со вздохом надел наушники и включил компьютер, притворившись, что его не существует.

— Мне показалось, или в шкафу висит ещё один пуховик? — любопытствовал Цинлинь.

— Да, я купил пару.

— А кому второй? — спросил младший.

Пока соседи по комнате были заняты своими делами, Цзянь сунул руки в карманы пуховика младшего, словно приобнимая его за бёдра:

— Мне!

Цинлинь лишь изогнул бровь и хмыкнул. Рука, лежавшая в кармане, дрогнула:

— А как же мой подарок?

— Какой? — хитро посмотрел на него младший.

— Разве ты не говорил, что тоже купил мне подарки на Double Eleven? Они ещё не приехали?

Рен Цинлинь шагнул немного вперёд, слегка прижав Цзяня спиной к шкафу. Парень не сопротивлялся:

— Старший такой нетерпеливый. Куда ты торопишься?

— Да куда не тороплюсь! Это что за странная доставка?! Или ты покупал через юрлицо? Это очень долго! Тебе помочь составить жалобу?

— Хорошо, — кивнул Цинлинь, ещё немного вжимая Цзяня в шкаф. — Если они задержатся ещё больше, то я попрошу помощи старшего.

Цзи Юаньси закончил мыть посуду и увидел эту сцену у шкафа. Эти двое вели себя как-то странно, и он весело спросил:

— Что вы там хихикаете в уголке? Может, вам снять комнату в отеле?

Шэнь Цзысяо медленно завыл от компа:

— Я готов умереть под твоими колёсами, если ты за рулём, моя милая, милая!

— Сейчас один хвостатый точно попадёт под машину, — холодно бросил Цзянь Ран, мягко отодвигая Цинлиня в сторону.

Всю следующую неделю Цзянь Ран нервно ждал, когда Линь Сичень сделает громкое заявление где-нибудь в сети. Расскажет о нём и Цинлине. Но вот прошло уже столько дней, а стояла тишина. В какой-то миг Цзянь выдохнул и забыл об этом. Сейчас у него были более важные дела.

В один из последних выходных ноября Цзянь Ран проснулся поздно — около 10 утра. Длинный Цзи и Кэ Янь уже ушли на факультативы. В спальне только сладко похрапывал Сяогоу, свесив с кровати ногу.

Цзянь сполз с кровати вниз и отправился в уборную, не открывая глаз. Проходя мимо окна на балкон, он почувствовал, что что-то не так.

— Это... снег?!!!

Парень тут же проснулся и стал яростно тереть глаза. «Он же не ошибся? Действительно идёт снег!! И давно идёт! На балконе уже лежит толстый слой!»

Цзянь Ран прилип носом к холодному стеклу. Внизу, на улице, уже шумели люди, играя в снежки и лепя снеговиков. Они вытапывали слова в снежных заносах. Кто-то лежал на спине, делая снежного ангела. А кто-то снимал происходящее на смартфон.

Цзянь Ран развернулся и бросился к кровати собакена:

— Идёт снег! Снег! Сяогоу, просыпайся! Там же снег, боже мой! Это самый настоящий снег! Живой снег, бро!

Тот с трудом открыл один глаз, сел на кровати и посмотрел в окно:

— Чот в этом году рано выпал в Пекине снег, — сказал он, вытер слюну со щеки и снова рухнул на подушку.

Но Цзянь Ран так разволновался, что подпрыгивал на месте, как огромный ребёнок, тряся друга за плечо:

— Сяогоу, не смей спать!! Там же снег идёт?!

— Да просто спустись вниз и играй себе на здоровье! — застонал Шэнь Цзысяо, ногами отталкивая обезумевшего Цзяня. — Ты же в прошлом году его видел? Что за вопли? Ну снег, и чё?!

— Чёрт возьми! Не спи! Давай спустимся вместе и слепим снеговика! У меня есть полный комплект для игр в снегу! Есть даже большие щипцы для снежков snowball jet! Разные! Я сейчас найду в шкафу! Ща!

<https://disk.yandex.ru/i/2m7KLgpfX4gMow>

— Я не трогал этот хлам с семи лет! Найди кого-нибудь другого! Никто не сможет различить меня с кроватью в выходной! Никто! — раздался вопль из-под одеяла.

В итоге Цзянь выскочил на балкон в одной пижаме. Он стоял, задрал голову, и следил за падающими снежинками, вздыхая:

— Это так чертовски красиво!

Когда зазвонил смартфон, Цзянь Ран посмотрел на экран и почувствовал себя ещё счастливее:

— Рен Цинлинь! Идёт снег! Снег! Ты видел?!

— Конечно, видел! — отозвался с улыбкой младший. — А ещё я вижу старшего!

Цзянь поднял голову и уставился на Цинлиня в чёрном пуховике на противоположном балконе.

— Старший, надень пуховик, а потом выходи на улицу.

— Я ещё немного посмотрю, — помотал головой Цзянь.

— Если старший простынет, — терпеливо сказал Цинлинь, — то мы будем встречать первый снег в его комнате.

Цзянь немедленно метнулся к шкафу и вернулся на балкон, уже плотно укутанный в такой же пуховик, что и Рен Цинлинь.

Эти двое смотрели друг на друга сквозь стену первого пушистого снега.

— Когда мы сможем сегодня увидеться? — наконец, выдавил Цзянь Ран в трубку.

— Когда старший захочет, — отозвался динамик.

Конечно, Цзяню хотелось встретиться немедленно, но ему ещё нужно немного времени, чтобы подготовиться.

— Днём у меня факультативы... Поужинаем вместе?

— Хорошо, — улыбнулся Рен Цинлинь сквозь снег. — Скоро увидимся.

— Скоро увидимся, — улыбнулся в ответ Цзянь.

<http://bllate.org/book/13883/1224026>